

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

*Грива О.А., д. филос. наук, профессор,
заведующая кафедрой религиоведения и философии культуры
Крымского федерального университета им.В.И.Вернадского*

Аннотация

В статье раскрываются подходы к исследованию проблем духовной безопасности в контексте цифровизации деятельности новых религиозных движений. Для этого автором даны характеристики понятий «медиа», «образ», «медиаобраз» и «новые религиозные движения». Автором также проанализировано понимание медиа и медиакommunikаций как внешних расширений человека, в качестве теоретической базы для которого стали концепции «иконического поворота» и «медиаповорота». С опорой на работы Н.Лумана охарактеризованы и такие явления, как «медиасреда» и «медиареальность».

Исходя из того, что цифровизация религиозной сферы стала явлением повсеместным и общепризнанным, более того, характерным для нормы взаимодействия в религиозной среде и сфере государственно-конфессиональных отношений, автор анализирует риски подобной ситуации для духовной безопасности человека, заключающиеся в таких явлениях, как манипуляции, дезинформирование и духовной порабощение.

Ключевые слова: новые религиозные движения, медиа, медиасреда, духовная безопасность, цифровизация.

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF SPIRITUAL SECURITY ISSUES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF NEW RELIGIOUS MOVEMENTS

Griva O.A., Doctor of Philosophy, Professor,

Head of the Department of Religious Studies and Philosophy of Culture FGAOU VO

"V.I. Vernadsky Crimean Federal University"

Abstract

The article reveals approaches to the study of spiritual security issues in the context of digitalization of new religious movements. For this purpose, the author provides characteristics of the concepts of "media", "image", "media image" and "new religious movements". The author also analyzed the understanding of media and media communications as external extensions of man, using the concepts of the "iconic turn" and "media turn" as a theoretical basis. Based on the works of N. Luhmann, such phenomena as "media environment" and "media reality" are also characterized. Based on the fact that digitalization of the religious sphere has become a widespread and generally recognized phenomenon, moreover, characteristic of the norm of interaction in the religious environment and the sphere of state-confessional relations, the author analyzes the risks of such a situation for the spiritual security of a person, consisting in such phenomena as manipulation, misinformation and spiritual enslavement.

Keywords: new religious movements, media, media environment, spiritual security, digitalization.

Изложение основного материала

Исследование теоретических подходов к изучению проблем духовной безопасности в контексте цифровизации деятельности новых религиозных движений мы начнем с характеристики таких понятий как «медиа», «образ», «медиаобраз», «новые религиозные движения».

В современной науке и общественной практике одной из ключевых тенденцией стало появление новых слов, образованных от лексемы «медиа», поскольку она оказалась чрезвычайно эффективной. Специалисты, изучающие медиа и медиакommunikации, отмечают, что количество таковых в настоящее время сложно измерить, но попытки составления глоссария по этому поводу показывают, что их уже не менее нескольких десятков¹.

Рассмотрим определение медиа. Характеризуя его, обычно исходят из того, что понятие «медиаобраз» употребляется различно и происходит это в зависимости от сферы употребления. Само понятие в сфере научного знания берет свое начало в экономических науках. Анализируя СМИ по этому поводу, находим на странице PRnews определение медиаобраза: «представления об организации, личности или бренде, сформулированное в сознании общества. Оно конструируется путем отражения имиджа, позиционирования или отдельных черт объекта в СМИ»².

Уже в самом начале XXI в. медиаобраз явился одним из наиболее популярных понятий в науке и практике журналистики и медиакommunikациях. Несомненно, это было связано в первую очередь с массовостью аудиторий, которым он представлялся, что подтверждают и исследователи данной темы, например, Е. Н. Богдан характеризует медиаобраз, как «особый образ реальности, представляемый массовой аудиторией медиаиндустрией»³.

¹ Отечественная теория медиа: основные понятия. Словарь / под ред. Е. Л. Вартаковой. – М.: Фак. журн. МГУ, Изд-во Моск. ун-та, 2019. – 246 с. – С. 4

² Лидер в исследовании коммуникаций // Аналитика СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.prnews.ru/our-services/analysis-of-the-information-field/mediaobraz-obekta-kompanii-persony> (дата обращения: 15.12.2015).

³ Богдан Е. Н. Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики: дис. ... канд. филол. наук. М.: [б. и], 2007. – С.122.

В информационном или, так называемом, медиaprостранстве формируется определенное представление об объекте, включающее совокупность, как рациональных, так и эмоциональных представлений, которые, в свою очередь, основаны на информации, что предъявляется массовой аудитории теми, кто поставляет контент. Причем, контент не всегда несет информацию, выстроенную на каких-то определенных ценностях и смыслах, она может иметь своими целями, что угодно – от привлечения внимания до удовлетворения потребностей шокировать общественное мнение и вкусы. В чем и кроется сегодня особый успех, например, так называемого шок-контента.

Медиаобраз также может быть определен в качестве структурного визуально-эмоционального компонента того, что является виртуальной реальностью. Он может представлять собой медийную модель объективного бытия, которое запечатляется на информационных носителях и отражается в общественном сознании.

Всеми исследователями однозначно признается, что медиаобраз является сильнейшим инструментом влияния на общественное мнение. При этом, отметим такую его характеристику, как отсутствие статичности, высокую степень изменчивости его характеристик и существенно изменяться во времени. Медиаобраз формируется, как на основе специально сконструированного мнения в медиасфере, так и на основе стихийных реакций аудитории, которая испытывает/приобретает интерес к тому имиджу, который объекта уже имеет. Что происходит под влиянием как целенаправленно действующих сил, так и под влиянием случайных факторов или их совокупности, сложившейся в определенный отрезок времени. Но, как правило, медиаобразы конструируются под определенную прагматическую маркетинговую задачу, которая имеет целенаправленный характер. И, чаще всего, решение такой задачи связано с формированием определенной репутации: положительной или негативной, опять же, в зависимости от задачи. Средства для формирования репутации могут выбираться самые неожиданные, а иногда и лежащие за гранью человеческих ценностей, понимания обычных нормальных людей. Как, например, было в

нашумевшем в 2009 году деле о педофилии в Международном детском центре «Артек», где, раскручивалась история об изнасилованиях детей в детском центре руководителями лагеря и народными депутатами от партии «Батькивщина», которой руководила премьер Юлия Тимошенко⁴.

История была инспирирована ничем иным, как предвыборными боями за место Президента Украины между двумя штабами партий «Регионалов» и «Батькивщины». Ее целью было опорочить пару депутатов Верховной Рады Украины, соответственно саму «Батькивщину» и, самое главное – кандидата в Президенты Юлию Тимошенко. Но при этом, дискредитировался всемирно известный детский лагерь «Артек», руководство лагеря: его генеральный директор Борис Новожилов и главный врач Артека Генрих Рат – всю жизнь беззаветно служивший «Артеку», детям и всем, кто к нему обращался за помощью. А, кроме того, главными и участниками событий стала семья, в которой, якобы, регулярно насиловали двоих детей-подростков – их отец вместе с депутатами. При этом, информационное пространство Украины и некоторых других стран в течение довольно продолжительного времени было наполнено подробностями о том, как дети проходили экспертизы и освидетельствования, родители и другие участники событий были обследованы на детекторе лжи; как обвиняемые сотрудники «Артека» бежали за границу и т.п. Все закончилось достижением поставленной медийщиками и пиарщиками цели – Юлия Тимошенко не стала Президентом Украины. При этом, сам фактаж в конце концов оказался полнейшей фикцией, папка с уголовным делом «потерялась» при передаче ее из Крыма в Киев. Но перед опозоренным «Артеком» и людьми, конечно, никто не извинился, не говоря уже о том, чтобы хотя бы вернуть людям их добрые имена. Удивительная мамаша с двумя, якобы насильованными в течении трех лет подростками, благополучно

⁴ «Артек» втянулся в педофилию // Газета.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.gazeta.ru/social/2009/10/14/3273132.shtml?ysclid=lw1t3ggtqo252892093&updated> (дата обращения 11.05.24).

съехала в желаемую страну. Данная история вполне может служить иллюстрацией к тому, как на буквально пустом месте путем медиакоммуникаций создаются медиаобразы, как транслируется информация, практически не имеющая под собой реальной почвы, а в данном случае, носящая сама по себе чудовищный характер.

Говоря о новых религиозных движениях, мы имеем в виду действующие в наши дни религиозные течения, которые появились относительно недавно и имеющие в той или иной степени отличия в вероучении от «традиционных» религиозных направлений. Возрождение религиозной жизни, которое берёт своё начало в последнюю четверть XX века в России, имеет хронологическое совпадение со становлением во всех странах мира нового информационного общества, а также появлением нового информационно-коммуникационного пространства – Интернета. На сегодняшний день Интернет является одним из самых больших каналов распространения информации о религии, важной площадкой информационно-коммуникационного обмена внутри религиозных организаций и, следовательно, средством для осознания личности своей культурной и религиозной идентичности. Кроме названного, отметим ряд вызовов и рисков, связанных с изучением новых религиозных движений и их функционированием в пространстве Интернета, о чем нами уже была сделана публикация⁵

Одна из первых проблем обозначенного ряда, это все, связанное с определением того, что является новыми религиозными движениями, а также с терминологией, описывающей это явление религиозной сферы. Новое религиозное движение (сокращённо НРД) может фигурировать как новая религия, новое религиозное сообщество, нетрадиционная религия или нетрадиционный культ; выступать в роли нетрадиционного религиозного сообщества или претендовать на позицию альтернативной религии. Иногда НРД еще называют маргинальными религиозными группами. Как альтернативное обозначение того же явления – дискуссионный термин «тоталитарная секта» (автор термина – известный

⁵ Грива О. А. Изучение новых религиозных движений: вызовы времени // Феномен новых религий в ситуации религиозного плюрализма и религиозной конкуренции. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2019. – С. 10-12.

русский сектовед Дворкин, А. Л.), обычно употребляемый представителями традиционных конфессий.

Сам термин «НРД» чаще фигурирует в академической среде и носит нейтрально окрашенное значение. В настоящее время в научном религиоведении наиболее распространены два термина «нетрадиционные религии» и «новые религиозные движения». Данная терминология была введена в науку относительно недавно - во второй половине 20 века. Она положила «водораздел» с терминологией, адресованной в быденном сознании большинства граждан понятию «секта», которое несло и несет на себе негативную окраску.

В связи с этим мы усматриваем следующий риск: стремясь уйти от негативных коннотаций, связанных с термином «секта», обесценить и весь положительный опыт, накопленный человечеством в ходе взаимодействия с этими организациями; потерять ценностные ориентиры на этом пути.

Следующий вызов связан с различением, классифицированием различных НРД, изучением истории их возникновения, факторов, повлиявших на возникновение той или иной организации или движения. Существует проблема изучения происхождения современных НРД. Факторы, влияющие на происхождение и развитие НРД разнообразны. К ним отнесем: восточные религии (индуизм, буддизм, и др.). Новизна в движениях этого типа наблюдается в том, что древние религии оказываются в новых для них культурах и соответственно приспособляются к ним в процессе интеграции. Важным источником возникновения новых религиозных движений другого типа является прозападная оккультная традиция, уходящая корнями в якобы глубокую древность, но как организации, они оформились в 18 —19 веках, к ним отнесем масонов, розенкрейцеров, теософов.

Есть и третий источник — это процесс разделения внутри христианской традиции, что особенно ярко проявилось в протестантизме. Многочисленные организации протестантского толка: мормоны, адвентисты, свидетели Иеговы - это все протестанты в своей основе. Ну, и, конечно, важным источником НРД является язычество, реабилитация которого началась в прошлом столетии и продолжается и

понине. В результате появилось множество неоязыческих групп разной модификации, например, родноверы. Но самый большой источник для возникновения НДР – это смешение всех перечисленных ранее источников, некий синкретизм или своеобразная культурная эклектика.

Еще одной проблемой является проблема классификации НРД. Основная сложность заключается в том, что большинство НРД не являются собой пример конфессиональной чистоты, если можно так сказать. Одна и та же религия может отражать черты нескольких религиозных учений. К таким можем отнести рейки (симбиоз христианства и китайских народных верований), Фалуньгун (смешение Даосизма и Буддизма) и др. В связи с чем мы сталкиваемся с риском не распознать, ошибаться с чем мы имеем дело. Иметь неверные представления для взаимодействия с НРД.

Следующей проблемой в процессе изучения и, соответственно, взаимодействия с НРД, нам видится подмена понятий и смыслов со стороны НРД: миротворящий вектор (на самом деле – передергивание, искажение фактов – мир гибнет, природа гибнет, климат портится, экология портится, поэтому надо следовать за очередным мессией, который нас спасет), нравственное усовершенствование личности, как путь к спасению человечества (в это время для себя другие стандарты нравственности и жизни вообще, чем для остальных).

Ну, и, конечно, наиболее актуальный для данного исследования вызов, заключается во все нарастающем присутствии НРД в медиапространстве. В связи с чем, нам видится очередной риск, связанный с потерей инициативы в медиапространстве для традиционных религий и для светской культуры. При этом отметим, что расширение возможностей новых религиозных движений произошло не просто физически, как иногда думают, за счет расширения аудитории, увеличения физических возможностей влияния на большее количество людей. А ретрансляция образов НРД в медиапространстве в корне смогла изменить сами подходы к явлению. Поскольку Медиа не просто доносят до реципиентов информацию, они, как бы, видят и слышат, и даже чувствуют за них, они формируют норму, отталкиваясь от понятия которой у потребителей информации формируется новая

реальность, уже становящаяся их реальностью. Таким образом, обычная, привычная жизнь трансформируется под влиянием медиа. Медиа становятся не только и не столько средством репрезентации подлинной реальности; сколько создают свою медиареальность, где медиа репрезентируют себя самих, а не внешнюю реальность. Массовая коммуникация и ее потребители становятся внешним и внутренним содержанием одновременно. Интересным является и факт того, что медиа формируют не только представления и образы, но и эмоции, такие, например, как модус наслаждения или модус дефицита, нехватки чего-то важного (смыслов, оценок и т.п.). Что вполне относится и к медиаобразу религиозного, в том числе, и медиаобразов новых религиозных движений.

Для рассмотрения вопроса о репрезентации медиаобраза новых религиозных движений необходимо также обратиться к анализу понятия медиаповорота, отраженного в философии и философии религии, которое характеризует тот факт, что в основу реальности легли в настоящее время не реально существующие факты и события, а медиа. Здесь также надо обратиться к положению, о том, что медийный образ – это образ «второй реальности», конструкт, произведенный массмедиа; медиа не столько объединяют инстанции адресата и адресанта, сколько репрезентируют единое целое этой системы, ее субстанциональную неразрывность⁶.

Также через медиа совершается определенная селекция, с помощью которой определяется, что обществом воспринимается, а что не воспринимается. При конструировании реальности медиа обычно что-то игнорируют, пропускают какие-то события и подробности, а что-то переделывают, меняют, а то и вообще вычеркивают из новой, только что созданной реальности. Таким образом, часть существующего исчезает, перестает существовать или становится несущественным. А несуществующее раздувается, заполняет все информационные лакуны и способствует созданию совершенно иной реальности, такой, как надо ее

⁶ Белоусова Юлия Владимировна Медиаобраз в культурной коммуникации: репрезентация религии в медиапространстве.// Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – СПб, 2015. – С.8.

создателям. Отметим, однако, зачастую многие вещи в этой сфере делаются не ради определенных, осознаваемых сущностных целей, а для создания дополнительных информационных поводов, вытаскивания на поверхность, так называемого, хайпа (шумихи, ажиотажа, дешёвой и кратковременной популярности), повышения рейтинга изданий. Приведем в пример ситуацию, в которую попал автор, выступив с академическим докладом на научной конференции о деятельности новых религиозных движений в Крыму еще в 90-е годы прошлого века. А на следующий день местные газеты перепечатывали материал одного бойкого издания под названием «Сатанинская вера проникает в школы Крыма», что вызвало ажиотаж среди местной общественности и многочисленные вопросы ко мне, в том числе и из управления образованием.

Концепция, где были впервые детально разработаны «медиа», сложилась еще в 60-х годах прошлого века под влиянием трудов Герберта М. Маклюэна⁷. Он рассмотрел различные формы медиа, начиная от устной речи и колеса до телевидения и роботов. За последние полстолетия разработки в сфере медиакommunikаций, конечно, значительно продвинулись. Еще больше развились за это время медиакommunikационные практики. Получила развитие и концепция о том, что медиа способствуют и «расширению» самого человека. Получили подтверждение идеи о том, что благодаря средствам массовой информации и иным «медиа», являющимися посредниками между человеком и миром, расширяется и сама человеческая сущность («extension of man») в физическом, социальном и культурном пространствах, изменяется сам характер взаимоотношений человека с человеком и человека с миром.

Очередное значимое продвижение в области Интернет-коммуникаций произошло в ходе процессов, произошедших во время появления новой инфекции Ковид-19. В это время был особенно заметен быстрый прирост медиакommunikаций в сфере религии. Ряд исследователей отмечали не только

⁷ Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. — Перевод с английского: В. Г. Николаев. — М., 2003. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3528/3563> (дата обращения 12.05.24)

движения в сторону цифровизации процессов, происходящих в религиях, но и изменения в самом сознании верующих. Появился феномен «цифрового сознания».

Рассматривая иконический поворот и медиаповорот, как процессы, положившие начало эпохи формирования цифровых образов, которые мало, а то и вовсе не связаны с реальными объектами, мы можем, опираясь на работы Н. Лумана охарактеризовать и такие явления, как «медиасреда» и «медиареальность».⁸

Иконический поворот состоит в том, что в основе реальности, которая сегодня предстает перед нами как медиареальность, главную роль играет именно визуальный образ. Без картинки, без фото большинство людей уже не воспринимает информацию, более того, даже не реагирует на нее. Значение визуального образа приобрело сверхзначимость. Человек не только живет в окружении образов, но даже общается и мыслит образами. Так, цифровой образ становится не образом конкретной вещи, а представляет образ другого образа, выражает его. Поэтому речь и идет о репрезентации образа, т.е. о его повторной презентации. Но здесь мы имеем ввиду не число презентаций (представлений, показов), а сущностные характеристики самого образа.

Понятие «*iconic turn*» было впервые введено швейцарским искусствоведом Готфридом Бёмом в 1994 году в статье, которая в последующем легла в анналы по современной философии образа⁹.

Бём, писавший докторскую диссертацию по философии, занимался в ней анализом онтологических и эпистемологических проблема образности, как феномена. Формулировка «*iconic turn*» и стала служить обозначением для постановки вопросов, касающихся визуальных образов, их конструирования и понимания.

Выражение «*pictorial turn*» было введено в научный оборот американским литературоведом Томасом Митчеллом. Одноименная статья (впервые

⁸ Луман Н. Реальность массмедиа. — М.: Практикс, 2005. — С. 256.

⁹ Boehm G. Wiederkehr der Bilder // Boehm G (Hg.) Was ist ein Bild. München: W. Fink Verlag, 1994. — S.13.

опубликована в 1992 году) открывает сборник его программных работ, изданный также в 1994 году.¹⁰

Митчеллом рассматривалась проблема соотношения иконологии и идеологии. Он пришел к выводу о том, что они не только взаимосвязаны, но и взаимообратимы. Митчелла через «visual turn», выстроив на нем свою теоретическую стратегию в контексте британских «культурных исследований», исходил из идеи «визуальной культуры» как отличительной черты текущего этапа в развитии современного западного общества.

Два этих научных теоретических подхода, разрабатывавшихся в рамках исследований образности и визуальности различаются в том, что один - pictorial turn, с одной стороны, и visual turn, с другой) восходит к проблеме материального носителя образа. Для Митчелла и его сторонников «pictorial turn» важен как материальный носитель образа и то, как он оказывает влияние на восприятие, как понимается и чувствуется теми, кто его воспринимает, то для вторых - теоретиков «визуальной культуры» прежде всего интересны социальные и политические логические связки образов и их содержания. В конце концов, исследователи пришли к заключению, что сторонники обоих подходов по-сути солидарны в основном: «образ является презентацией, истоком мощи, природа которого как объекта наделенного бытием требует, чтобы те, кто его анализирует, обращали пристальное внимание на способ, каким он воздействует своей магией на зрителя»¹¹.

В то же время, отметим, что необыкновенно популярный ныне подход, именуемый, как «визуальная культура» (visual culture) трактует образ как «культурную репрезентацию», в которой главную роль все же играет содержание образа. Поэтому можем констатировать наличие существенной разницы в ныне существующих трактовках медиаобраза, как такового.

¹⁰ Mitchell W.J.T. The Pictorial Turn // Mitchell W.J.T. Picture Theory. Essays on Verbal and Visual Representation. — Chicago & London: The University of Chicago Press, 1994.)

¹¹ Boehm G. Wiederkehr der Bilder // Boehm G (Hg.) Was ist ein Bild. München: W. Fink Verlag, 1994. — S.15.

Что, в общем, исходя из интереса в разных подходах к содержанию образа, к материальной составляющей образности, в том числе, «делает их возможное сотрудничество весьма многообещающим»¹².

Рассмотрев вопрос о механизмах процессов, происходящих в сфере медиакommunikаций, необходимо также отметить, что назначение коммуникаций в современном поликонфессиональном мире заключается не только в выполнении функций презентации и взаимодействия, но и решения задач построения внутри и межрелигиозного диалога. Межрелигиозные коммуникации, с одной стороны, упростились, так как можно говорить о большей открытости религиозных организаций, о их стремлении взаимодействовать с миром разными способами, с другой стороны, они усложнились, в силу роста многообразия в религиозном пространстве, а также нарастания кризисов, переживаемых человечеством. В этих условиях возрастает значимость способностей построения межрелигиозного диалога, как одного из средств гарантий выживаемости человечества. Автор подчеркивает в этом плане возможности религиоведов, богословов, теологов и философов помочь ответить на вызовы поликультурности и поликонфессиональности современности.

Коммуникации в современном поликультурном и поликонфессиональном мире являются не только средствами связи, взаимодействия, но и инструментами построения внутри и межрелигиозного диалога. Помимо экологического, экономического и других видов современных кризисов, одним из существенных является тот, что ассоциируется со сферой духовного и религиозного. Мы предположили, что одной из важных причин данного кризиса можно считать наличие значительного количества коммуникативных трудностей, которые связаны с самой природой, значениями и смыслами религии как феномена – исторического, социального и психологического.¹³ Известные ныне модели и

¹² Moxey K. Visual Studies and the Iconic Turn // Journal of Visual Culture. — Los Angeles, London, New Delhi and Singapore: Sage, 2008. Vol. 7 (2). — P. 141.

¹³ Грива О.А. Современные коммуникации как средства расширения пространства диалога в поликонфессиональном мире // Религия и Коммуникация: материалы VI Международной научно-практической конференции, Минск, 18–20 апреля 2019 г. – Минск: Ковчег, 2019. - С.147.

способы идентичности в данной ситуации, характеризуемой глобализационными тенденциями, а также размыванием смыслов и ценностей, подвергаются не только сомнению, но и пересмотру. Религии, будучи сами по себе консервативными, тем не менее, трансформируются, особенно в своей коммуникативной составляющей. Заметно трансформируются и Церкви, и традиционные религиозные организации. Они становятся все более открытыми миру, все большее количество механизмов и средств коммуникаций возникает повсеместно. Практически каждая религиозная организация сейчас имеет сайты, форумы, странички в социальных сетях. В подтверждение этой мысли приведем факты создания социальной концепции Русской Православной церкви, основным предметом которой являются «фундаментальные богословские и церковно-социальные вопросы, а также те стороны жизни государств и обществ, которые были и остаются одинаково актуальными для всей церковной полноты в конце XX века и в ближайшем будущем»¹⁴.

Обратим внимание и на Социальное учение католической церкви, представляющее собой корпус доктринальных церковных текстов, где обсуждаются вопросы о социальной справедливости, о бедности и богатстве, экономике и социальной организации, а также роль государства¹⁵.

Большинство традиционных религиозных организаций создают специальные департаменты и отделы по взаимодействию с молодежью и семьей, с армией, бизнесом и т.д. Полеми для взаимодействия стали все наиболее значимые социальные сферы: образование, воспитание, армия и флот, медицина и социальная работа. Можно говорить о том, что появился новый тип священника – современного, энергичного, присутствующего не только в храме и около, но и в социально-политическом пространстве, и в интернет-пространстве. Такой тип священства демонстрирует не только новые механизмы взаимодействия с миром,

¹⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви// Юбилейный архиерейский Собор Русской Православной Церкви. – Москва, 13 - 16 августа 2000 года.- С.1.

¹⁵ Solidarity: The Journal of Catholic Social Thought and Secular Ethics [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://researchonline.nd.edu.au/solidarity/>(дата обращения 11.05.2024).

но и новые взгляды, новые подходы к служению, к религии, да, и самой жизни. Несколько одиозной и спорной фигурой, но указывающей на тенденции века сего может в этом отношении послужить главный герой фильма оscarоносного кинорежиссера Паоло Соррентино «Молодой папа» - **Ленни Белардо, избранный папой римским Пием XIII¹⁶**.

Другой составляющей обозначенного процесса является появление значительного количества новых религиозных движений и организаций. Начиная со второй половины прошлого столетия число новых религиозных движений возросло в несколько раз. И надо говорить не только о простом механическом увеличении организаций, а и о возникновении качественно новых явлений. По статистике в современном мире насчитывается около пяти тысяч религий. Большинство верующих планеты идентифицируют себя с традиционными, в основном мировыми религиями (христианством, исламом, буддизмом, иудаизмом) и некоторыми другими: индуизмом, конфуцианством, синтоизмом и т.д. Крупнейшей по количеству последователей религией является христианство – примерно 33 % от всех верующих. Что интересно, в течение XX века доля христиан от населения Земли почти не изменялась¹⁷.

Второй по количеству членов на планете мировой религией является ислам, к которому относится 23 % населения мира. Значительную долю в населении мира составляют индуисты - около 14-15 % и буддисты - 7 %.

Существует статистика, отражающая также число неверующих и атеистов. Хотя, она и является дискуссионной, но их количество разными исследованиями показано, как колеблющееся от 11 до 16 % населения планеты. Оставшаяся часть,

¹⁶ Психологический разбор сериала Паоло Соррентино «Молодой папа»// [Электронный ресурс] URL: <https://www.b17.ru/article/282917/?ysclid=1w1xj6dde0609368434> дата обращения (11.05.2024).

¹⁷ David B. Barrett, George Thomas Kurian, Todd M. Johnson. World Christian Encyclopedia: A Comparative Survey of Churches and Religions in The Modern World / David B. Barrett (Editor), George T. Kurian (Editor), Todd M. Johnson (Editor). – New York: Oxford University Press, 2001. – Т. 1. –Vol. 1. – 876 p.].

т.е. около 7-8% относится к небольшим национальным религиям и новым религиозным движениям.

Самым быстро развивающимся на сегодня новым религиозным направлением на планете является неоиндуизм, представляющий поток синтетических учений, базирующихся на индуизме. Он представлен в настоящее время такими новыми религиозными организациями, как-то: Трансцендентальная медитация, Центр Шри Чинмоя, Брахма Кумарис, Международное общество сознания Кришны и др. На начало текущего века адептов новых религиозных движений неоиндуистского толка в мире насчитывалось 15,2 млн человек.

Надо отметить, что на бывших советских территориях первой новой религиозной организацией, официально зарегистрированной в соответствии с действующим законодательством, была именно неоиндуистская, в частности, «Общество сознания Кришны». За последние почти сорок лет, которые последовали с того момента, и спектр, и количество новых религиозных организаций и культов в Российской Федерации и на постсоветском пространстве значительно выросли. Притом, в корне изменилась риторика откровений, которые они несут миру – от протестной (тотального, как правило, характера) – вектор ее направленности поменялся на миротворческую. Что говорит о возможностях выстраивания диалога как между традиционными религиями, давно нашедшими точки соприкосновения и механизмы реализации общих программ, так и с новыми религиозными движениями.

В современности явно присутствует настоятельная необходимость постепенного построения диалогических взаимоотношений в религиозной среде, представленной различными религиозными организациями и движениями. Понятно, что особые трудности связаны с формированием комплекса взаимоотношений носителей различных мировоззрений и иногда кардинально отличающихся картин мира, восходящих к религиозной проблематике.

Мы предполагаем, что будущее человечества во многом зависит от возможностей и качества построения диалога религий между собой, диалога конфессий внутри одной религии, а также, несомненно, и диалога верующих,

неверующих, атеистов и тех, кто еще не определился со своей мировоззренческой позицией. Эта проблема становится одним из решающих условий выживания планеты и человечества, предотвращения глобального столкновения стран и народов. Не случайно вопрос о толерантности впервые был поставлен Джоном Локком именно в ключе религиозной веротерпимости¹⁸. Поскольку войны на религиозной почве были основной угрозой миру.

Диалог религиозного характера находится не только в плоскости коммуникаций между религиями, религиозными движениями и религиозными институтами, но и в русле решения проблемы способности религиоведов, богословов, теологов и философов ответить на вызовы поликультурности и поликонфессиональности современности. Одним из подобных вызовов и стала цифровизация религиозной сферы.

Цифровизация религиозной сферы стала явлением повсеместным и общепризнанным. И, что важно, характерным для нормы взаимодействия в религиозной среде и сфере государственно-конфессиональных отношений. Этого еще 7-8 лет назад нельзя было утверждать, поскольку сама религиозность внешне воспринималась, как некая оторванность от современного мира, в том числе, и от цифрового общества. А внутри религиозного сообщества даже компьютер и другие электронные гаджеты, а также использование механизмов цифрового процесса (штрих-коды, присвоение каких-либо номеров, паролей и т.п.) воспринимались в штыки, зачастую вызывали сами по себе острое неприятие. На сегодня ситуация существенно изменилась. В то же время появилась и нарастает потребность говорить о необходимости соблюдения требований безопасности религиозной сферы в контексте развития цифровизации и о некоторых правилах духовной безопасности. Прежде всего, это связано с соблюдением/не соблюдением норм Российского Законодательства относительно сферы религиозного.

Исходя из государственного регулирования активности религиозных объединений выделяют три группы:

¹⁸ Локк Д. Письмо о веротерпимости // Д.Локк. Избранные философские произведения: В 2 т. Т.2. – М., 1960. – С.269 с.

1) Религиозные объединения, выполняющие требованиям законов России (как правило, это централизованные религиозные организации, в которых за законностью следят юристы и целые юридические отделы, где контролируются вопросы соблюдения законности. Кроме того, эти организации характеризуются тем, что они так или иначе вписаны в культурный контекст российского общества, т.е. являются традиционными для данных территорий).

2) Религиозные объединения, в которых в какие-то моменты наблюдались нарушения закона ФЗ №125 по части незаконного миссионерства¹⁹ (например, случаи, когда миссионерство осуществляется без должного документального сопровождения или в непопозженном месте, как это было осуществлялось представителями Фулун Дафа или Аллатра в Крыму).

3) Религиозные объединения, имеющие нелегальный статус в РФ (их деятельность может быть прекращена решением суда, как это произошло с запрещенными в РФ Свидетелями Иеговы* и Хизб ут-Тахрир*).

Следующим пунктом, касающимся соблюдения правил духовной безопасности, является то, что связано с психологическим влиянием на личность в интернет-пространстве, что практикуется всеми НРД. Это явление характеризуется такими фактами, как искажение информации, психологическое манипулирование личностью и последующий контроль сознания своих последователей, возникающие вследствие их малой или полной неосведомленности об особенностях деятельности НРД.

Исходя из того, что медиакоммуникации и медиадеятельность связаны, в первую очередь, с распространением информации, напомним о том, что базовым документом в области информационной безопасности в Российской Федерации является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», предназначенный для обеспечения сохранности данных, создаваемых на территории России отечественными производителями. То, что касается детей и молодежи,

¹⁹ Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11523> (дата обращения 11.05.2024).

регулируется также Федеральным законом № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010, который определяет информационную безопасность детей, «как состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией, в том числе распространяемой в сети Интернет, вреда их здоровью, физическому, психическому, духовному и нравственному развитию». Данное измерение информационной безопасности можно охарактеризовать как гуманитарное и считать его возможным к применению для граждан любого возраста.

Отметим, что сегодня понятие информационной безопасности часто трактуется расширительно – «в нее включают систему защиты от распространения потенциально вредоносной недостоверной информации, в том числе на уровне государства»²⁰.

Наиболее известным на данный момент явлением, наносящим вред личности с точки зрения, нарушения ее личных границ, причинения вреда ее психическому и физическому здоровью, являются манипуляции информацией, создание ложных образов (например, пророков и мессий) и т.п. Итак, более подробно рассмотрим манипуляции, как составляющую современного религиозного медиапространства, в котором происходит процесс презентации деятельности новых религиозных движений.

В теории медиаисследований явление манипуляции трактуется как «скрытое психологическое воздействие на человека с целью внедрения в его психику определенных установок, нередко в искаженном или неполном виде».

При этом, главным признаком явления манипуляции является то, что она носит скрытый характер, в результате чего ее адресат сохраняет иллюзию независимости и самостоятельности в принятии решений.

²⁰ Отечественная теория медиа: основные понятия. Словарь / под ред. Е. Л. Вартановой. – М.: Фак. журн. МГУ, Изд-во Моск. ун-та, 2019. – 246 с. – С. 90.

Если подойти к вопросу исторически, то мы обнаружим, что теоретические исследования феномена манипуляции вырастают из политэкономической теории, в том числе, и в медиаисследованиях. Так, медиасобственники могут влиять на сознание аудитории, контролировать распространение информации, влияющей на сознание, подсознание и поведение людей.

Г. Шиллер называет манипуляторами тех, кто целенаправленно влияет на конструирование сообщения, искажающего реальную действительность²¹.

Исследователи медиасферы указывают, что, манипуляция и пропаганда различаются, поскольку конструируемые манипулятивно сообщения имеют сфабрикованный характер, говоря языком современным, являются фейками. Результаты применения манипуляций направлены на то, чтобы воздействовать на личность и общественное мнение самым определенным образом. Т.е. манипуляции в медиасфере относятся к преднамеренному и профессиональному действию. Пропаганда, как правило, может быть оправдана целями. В то время, как манипуляция в нормативной традиции медиаисследований рассматривается как средство порабощения человеческой личности, как общественно недопустимая практика.

Политэкономическая традиция, вырастающая из марксизма, трактует манипуляцию как способ правящих кругов подчинять массы. В марксизме основной характеристикой роста капитализма является сосредоточение собственности и власти на средства производства в руках правящего класса. Правящие элитные группы составляют по К.Марксу класс капиталистов, использующий силу и власть для решения своих задач и сохранения своей власти над обществом. Конечной целью этого является получение все большей прибыли, что становится возможным за счет эксплуатации других групп общества – других классов. По К. Марксу, политическая власть и богатство являются неразрывно связанными. Правящий класс в лице буржуазной верхушки контролирует экономическую и прочую, в том числе, политическую жизнь общества. Правящая

²¹ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / пер. с англ. Я. Н. Засурского. – М.: Мысль, 1980. – С.74.

верхушка владеет не только экономикой и материальными богатствами, но и культурными, в том числе, и медийными предприятиями, что позволяет им контролировать идеи и образы, что посылаются в умы подчиненных классов. Таким образом, реализуя манипулирование продуктом деятельности медийных предприятий, т.е. информацией и образами, правящие элиты закрепляют нужную им картину мира, а также и свое место в этой картине мира. В результате подчиненные классы воспринимают существующую картину мира, важное место в которой занимают способы распределения благ, воспринимающиеся как что-то естественное и справедливое. Исследования влияния медиа на аудиторию показали огромные возможности манипуляции сознанием масс с помощью медиасредств. Поначалу, в 1920–1930 гг. прошлого столетия возобладало видение безграничных возможностей медиа на формирование человеческих убеждений и поведения, то с 1940-х стали распространяться взгляды об ограниченных эффектах медиа на психику людей. Дальнейшие исследования показали, что воздействие медиа носит избирательный характер и их эффекты стали оцениваться более сдержанно.

В настоящее время проводится специальная работа по формированию критического отношения к информации, распространяемой в медиасфере. На это направлены современные медиаобразовательные программы, проводится повсеместное повышение уровня медиаграмотности людей для развития способностей распознавания манипулятивных технологий, получивших в последнее время широчайшее развитие. В том числе подобного рода просветительская работа проводится и в отношении новых религиозных движений, чья деятельность направлена на подавление личности, нанесение вреда здоровью человека, лишение его материальных ценностей. Так, например, на радиотелевидении выступают специалисты-религиоведы с разъяснением сути деятельности подобных организаций²²

Однако, все исследователи медиа едины во мнении, что в настоящее время манипуляция общественным сознанием при помощи медиа по-прежнему широко

²² Осторожно – секта! Пресс-конференция. РИА Новости. Крым. [Электронный ресурс] URL: <https://crimea.ria.ru/20190404/1116337848.html?ysclid=lvpxn9ixz879313136> (дата обращения 12.05.2024)

распространена и ее возможности расширяются одновременно с развитием новых медиатехнологий²³. Отметим, что техники манипуляций широко применяются и лидерами новых религиозных движениях.

Наибольшее развитие в настоящее время наблюдается манипулятивных технологий в социальных сетях. Широко применяются такие техники, как «окно Овертона», например, для привнесения, а затем конструирования нормы из ранее недопустимых явлений, например, таких как гомосексуальные браки, ювенальная юстиция и т.п. А если говорить о сфере деятельности НРД, то факты признания присутствия среди ныне живущих очередного «мессии» из сферы невозможного перекочевали в область допустимого, о чем свидетельствует наличие на просторах Интернета сразу не одного десятка мессий и пророков.

Как традиционные средства массовой информации, так и новые медиа могут обладать недюжинной силой убеждения, особенно применяя технологии манипулирования общественным мнением. Зачастую это применяется для отвлечения внимания общественности от определенных социальных проблем, иногда информация целенаправленно чрезвычайно упрощается, например, как это периодически случается с кейсами, касающимися фигурирования в общественном пространстве тех или иных религиозных сект.

Определенную опасность представляет собой и распространение информации, якобы оздоровительного, развлекательного и тому подобного характера, но по-сути своей, несущей религиозное содержание. Зачастую информация такого рода распространяется в социальных сетях корпоративных и даже образовательных учреждений. В качестве примера приведем объявления о курсах «Духовные практики Востока», проходивших в 2022 году в Крымском федеральном университете имени В.И.Вернадского:

«Духовные практики Востока

КФУ запускает бесплатные занятия по йоге

²³ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2005. - 490 с.

Вот это восторг! 10 сессий по йоге и медитации пройдут в Крымском федеральном университете²⁴.

Вас ждут:

🧘 известные гуру;

🧘 объяснения смыслов;

🧘 практическое выполнение;

🧘 новые друзья и живое общение с носителями культуры.

Интересно будет как новичкам, так и профессионалам!

Прийти могут все желающие в возрасте от 10-70 лет.

Возьмите с собой паспорт и сменку 😊

📍 Где

Симферополь, бул. Ленина, 5/7 (<https://yandex.ru/maps/-/CCU6BXqo1A>),
спортивный манеж Медицинской академии.

Когда

РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Наш анализ ситуации показал слабую осведомленность руководства университета на тот момент о месте и роли нетрадиционной религиозности в системе современной российской ментальности, а также недостаточном понимании роли традиционных ценностей в системе воспитания студенческой молодежи и сотрудников федерального университета. Что в своей совокупности мы бы также отнесли к сфере духовной безопасности.

В заключении сделаем выводы

В настоящее время всеми исследователями однозначно признается, что медиаобраз является сильнейшим инструментом влияния на общественное мнение. С его помощью целенаправленно формируется определенный (положительный или отрицательный) образ объекта. Это же касается и новых религиозных движений (религиозных движений, начавших свое функционирование во второй половине 20 века и принципиально отличающихся от традиционных религий), которые могут фигурировать как новая религия, новое религиозное сообщество, нетрадиционная религия или нетрадиционный культ; выступать в роли нетрадиционного религиозного сообщества или претендовать на позицию альтернативной религии.

Методология исследования медиаобраза новых религиозных движений базируется на понимании «медиа», сложившемся еще в 60-е годы под влиянием трудов Герберта М. Маклюэна, а также на теории иконического поворота (существенное изменение, превалирование визуальных образов в культуре). Данные теории определили и развитие концепции о том, что медиа способствуют «расширению» самого человека, идеи о том, что благодаря средствам массовой информации и иным «медиа», являющимся посредниками между человеком и миром, расширяется и сама человеческая сущность («extension of man») в физическом, социальном и культурном пространствах, изменяется характер взаимоотношений человека с человеком и человека с миром.

Однако, преимущества, получаемые человеком с помощью медиа в виде расширений его личности, подразумевают и определенные риски и вызовы. В частности, человек с помощью медиа может подвергаться все большему манипуляциям, в результате – все больше поработаться, в том числе, и духовно. Что, в свою очередь, требует соблюдения определенных правил информационной и духовной безопасности. Особенно во взаимодействии с новыми религиозными движениями, носящими деструктивный характер, экстремистскую и террористическую направленность.

Список литературы и источников

1. Отечественная теория медиа: основные понятия. Словарь / под ред. Е. Л. Вартаковой. – М.: Фак. журн. МГУ, Изд-во Моск. ун-та, 2019. – 246 с. – С. 4.
2. Лидер в исследовании коммуникаций // Аналитика СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.prnews.ru/our-services/analysis-of-the-information-field/mediaobraz-obekta-kompanii-persony> (дата обращения: 15.12.2015).
3. Богдан Е. Н. Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики: дис. ... канд. филол. наук. М.: [б. и], 2007. – С.122.
4. «Артек» втянулся в педофилию // Газета.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.gazeta.ru/social/2009/10/14/3273132.shtml?ysclid=lw1t3ggtqo252892093&updated> (дата обращения 11.05.24).
5. Грива О. А. Изучение новых религиозных движений: вызовы времени // Феномен новых религий в ситуации религиозного плюрализма и религиозной конкуренции. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2019. – С. 10-12.
6. Белоусова Юлия Владимировна Медиаобраз в культурной коммуникации: репрезентация религии в медиапространстве. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – СПб, 2015. – С.8.
7. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. — Перевод с английского: В. Г. Николаев. — М., 2003. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3528/3563> (дата обращения 12.05.24)
8. Луман Н. Реальность массмедиа. — М.: Праксис, 2005 Луман Н. Реальность массмедиа. — М.: Праксис, 2005. — 256 с.
9. Boehm G. Wiederkehr der Bilder // Boehm G (Hg.) Was ist ein Bild. München: W. Fink Verlag, 1994. — S.13.

10. Mitchell W.J.T. The Pictorial Turn // Mitchell W.J.T. Picture Theory. Essays on Verbal and Visual Representation. — Chicago & London: The University of Chicago Press, 1994.)

11. Boehm G. Wiederkehr der Bilder // Boehm G (Hg.) Was ist ein Bild. München: W. Fink Verlag, 1994. — S.15.

12. Moxey K. Visual Studies and the Iconic Turn // Journal of Visual Culture. — Los Angeles, London, New Delhi and Singapore: Sage, 2008. Vol. 7 (2). — P. 141.

13. Грива О.А. Современные коммуникации как средства расширения пространства диалога в поликонфессиональном мире // Религия и Коммуникация: материалы VI Международной научно-практической конференции, Минск, 18–20 апреля 2019 г. – Минск: Ковчег, 2019. - С.147.

14. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви// Юбилейный архиерейский Собор Русской Православной Церкви. – Москва, 13 - 16 августа 2000 года.- С.1.

15. Solidarity: The Journal of Catholic Social Thought and Secular Ethics [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://researchonline.nd.edu.au/solidarity/>(дата обращения 11.05.2024).

16. Психологический разбор сериала Паоло Соррентино «Молодой папа»// [Электронный ресурс] URL: <https://www.b17.ru/article/282917/?ysclid=1w1xj6dde0609368434> дата обращения (11.05.2024).

17. David B. Barrett, George Thomas Kurian, Todd M. Johnson. World Christian Encyclopedia: A Comparative Survey of Churches and Religions in The Modern World / David B. Barrett (Editor), George T. Kurian (Editor), Todd M. Johnson (Editor). – New York: Oxford University Press, 2001. – Т. 1. –Vol. 1. – 876 p.].

18. Локк Д. Письмо о веротерпимости // Д.Локк. Избранные философские произведения: В 2 т. Т.2. – М., 1960. – С.269 с.

19. Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11523> (дата обращения 11.05.2024).

20. Отечественная теория медиа: основные понятия. Словарь / под ред. Е. Л. Варгановой. – М.: Фак. журн. МГУ, Изд-во Моск. ун-та, 2019. – 246 с. – С. 90.

21. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / пер. с англ. Я. Н. Засурского. – М.: Мысль, 1980. – С.74.

22. Осторожно – секта! Пресс-конференция. РИА Новости. Крым. [Электронный ресурс] URL: <https://crimea.ria.ru/20190404/1116337848.html?ysclid=lvpkxn9ixz879313136> (дата обращения 12.05.2024)

23. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2005.- 490 с.

24. Духовные практики Востока. [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/vernadskycfu> (дата обращения 12.09.2022).